

Как только Одри оказалась по нужному адресу, она тут же заметила в боковом коридоре Дуэйна Дантеса. На этом мужественном джентльмене был деловой костюм, а в руках инкрустированная золотом трость. Он разговаривал с сотрудником фонда.

Словно ощутив чужой взгляд, Дуэйн Дантес развернулся и посмотрел в сторону входной двери. Его глаза сияли от восхищения, как будто он увидел сокровище. Он улыбнулся и кивнул, приветствуя мисс Одри.

Вернув приветствие кивком и улыбкой, что не являлось нарушением этикета, Одри последовала за сотрудницей фонда, которая должна была её сопровождать и направилась на второй этаж. Хотя Одри не смотрела по сторонам, но женскими ли талантами или инстинктами Зрителя, она ощутила на себе взгляд Дуэйна Дантеса, который смотрел на неё, пока Одри не скрыла лестница.

Безупречная игра! Он отлично притворился джентльменом, который не может сопротивляться женским чарам, но вместе с тем себя контролирует и был учтив, увидев меня во второй раз. Всё словно мы встречались всего один раз на благотворительном вечере. Как я себе и представляла. Он даже смог заставить свои глаза засиять....

Это сила Потустороннего или врождённый талант? Должна сказать, Герман Воробей, э, лучше мистер Герман Воробей, - профессионал, нет - отличный актёр. Более того, его действия не нарочиты, как у актёров в театре... Мысленно отдав Потустороннему должное, Одри увидела на втором этаже репортёров, желающих взять у неё интервью о создании фонда.

Она не принадлежала к тем аристократкам, которые наслаждались, заметив своё фото в газетах. Обменявшись парой слов со своей горничной, которая проинформировала журналистов, что фотографировать запрещено настоянием графа Холл, Одри вместе с горничной, Анной, направилась в VIP-комнату.

Граф Холл вместе с друзьями владел несколькими издательствами, и приобрёл большую часть акций. Если бы Одри хотела, за счёт части своего состояния она могла создать издательский дом.

В VIP-комнате, Одри, которая не посчитала уместным взять с собой Сьюзи, поприветствовала, как детей богачей и аристократов, так и клириков. Привычно отыскав место, с которого могла бы всех видеть, Одри принялась ждать начала церемонии и первого собрания совета директоров.

Оглядевшись, она обратилась к сопровождающей её сотруднице:

- Ловеса, это мой первый раз, когда я участвую в управлении благотворительной организацией. Я хочу знать, как всё здесь устроено.

Девушке по имени Ловеса было лет двадцать. Она тоже была блондинкой, но с более грубой кожей и веснушками. Впрочем, сияющая улыбка делала её привлекательной.

Услышав вопрос, Ловеса принялась рассказывать, ничего не скрывая:

- Сейчас, для нас главное не увлечься, расширяя деятельность фонда. Фонд начнёт действовать с начальных, воскресных и ночных школ Бэклэнда, предоставляя стипендию и помогая нуждающимся. Получив заявку, мы создаём комиссию, которая всё проверит. Это потребует взаимодействия с чиновниками и проверки на месте, чтобы понять реальную ситуацию. Как только проверка завершится, мы выплатим стипендию и поможем несчастным, которые стремятся изменить судьбу...

Стоило Ловесе это сказать, как раздался привлекательный мужской голос:

- Два предложения. Первое, чтобы собравшиеся здесь сотрудники фонда посетили школы, рассказав о стипендии. Июнь – пора экзаменов и это критично для поступления в институт для продолжения обучения. Если мы не будем действовать достаточно эффективно, многие студенты из бедных семей из-за недостатка средств откажутся от продолжения обучения. Даже если позже они узнают о существовании стипендии, они не смогут преодолеть годичный разрыв. И поэтому потеряют шанс изменить собственную судьбу. Это может показаться слишком простым, но вместе с тем наши действия целиком и полностью меняют судьбу всех и каждого ребёнка. Следовательно, мы должны действовать быстро и не тратить времени.

Заговорившим был не кто иной, как Дуэйн Дантес, который только вошёл в комнату. На его лице было приятное и вместе с тем очень серьёзное выражение.

Верно, экзамены. Будь это школа, поступление в университет или техническую школу ради получения профессии, июнь – самый важный период. Стоит пропустить экзамены, тогда придётся ждать следующих... в июне... Я забыла об этом. Мисс Ловеса и сотрудники фонда тоже это упустили, но мистер Дуэйн Дантес подумал о детях, которые очень близко от того чтобы отказаться от своей мечты... Он – человек с добрым сердцем? Одри внезапно почувствовала, что словно взглянула на мистера Дантеса – Германа Воробья совершенно с другой стороны.

Сила Зрителя.

Хладнокровный убийца, авантюрист снаружи, но с добрым сердцем внутри? К несчастью, я слышала лишь о безумии Германа Воробья. И не могу отыскать доказательств обратного... Моргнув, Одри слушала Дуэйна Дантеса с его вторым предположением:

- Второе. В отношении стипендии, лучше будет положить деньги на счёт. Как только потребуется оплатить занятия, школа может обратиться за снятием средств. Если речь про относительно дешёвое питание и жильё, нет необходимости в таких трудностях. Студенты могут получать каждый месяц или даже неделю фиксированную сумму. Это поможет родителям заявителя и его братьям и сёстрам не потратить все деньги. Для бедной семьи, это

непреодолимое искушение. Аналогично, один счёт на одного человека. Не важно, кто снимает деньги, должен присутствовать и заявитель. Это не даст людям пострадать от испытания жадностью.

Клейн прижал руку к груди и сказал Одри с Ловесой:

- Прошу извинить меня за вторжение в Ваш разговор.

Одри улыбнулась:

- Мистер Дантес, Ваши предложения превосходны. Вы открыли мне глаза на вещи, о которых я даже и не думала. Единственная проблема в том, что рассказывать нам это бессмысленно. Я лишь слушала объяснения мисс Ловесы.

Ловеса улыбнулась:

- Вы должны рассказать об этом на первом собрании совета директоров.

Неужели Вы не видели, что я намеренно решил сперва убедить мисс Одри? С поддержкой Справедливости, я могу быть уверен, что у совета нет возражений. Иначе, предложение могут извратить или отложить под предлогом недостатка людей... Сделав просветлённое лицо, Клейн потёр ладони:

- Поглядите на меня! Я так волнуюсь и забыл, где нахожусь! Ха-ха-ха! Иногда, я просто хочу, чтобы мои мысли стали реальностью, когда у меня появляется шанс.

Мистер Дантес несколько переигрывает.... Он должен знать, что не может меня одурачить. Ох, он решил намекнуть заранее и не оставить никаких следов. Хочет моей поддержки? Одри сразу же словно прочитала его мысли и её улыбка стала отчётливее.

Хотя она не договаривалась с мистером Миром заранее, Одри думала поддержать члена клуба Таро. Но возможность обмениваться идеями очень её порадовала. Одри чувствовала, что её принимают за равную.

«Простив» Дуэйна Дантеса за его оплошность, и посмотрев, как мужчина направился к столу с напитками и закусками, Одри отвернулась и спросила Ловесу:

- Я ответственна за увеличение размеров фонда и связь с чиновниками и парламентом?

- Это должно быть очень просто для Вас, - откровенно ответила ей Ловеса.

Вот почему благотворительный департамент Церкви не возразил против участия Одри Холл. На самом деле, они её поддержали.

Одри кивнула:

- Если у меня будет свободное время, могу я присоединиться к тебе во время посещения школ и проверки заявителей?

Ловеса сперва не хотела с ней соглашаться, обеспокоившись, что подобная обстановка не подходит мисс Одри. Но стоило ей увидеть чистые зелёные глаза и задуматься, Ловеса не смогла устоять, её сердце смягчилось. Она чувствовала, что добрым порывам не стоит препятствовать. Её не нужно удерживать от реальности нижнего класса.

Если мисс Одри увидит безобразную природу и всё ещё захочет помочь этим людям, она определённо будет нам очень полезна. Это не позволит начальству ставить невыполнимые цели... Быстро убедив себя и отыскав предлог, девушка улыбнулась:

- Хорошо. Но Вы не можете быть там в таком платье и с такими украшениями.

Что мне делать с Ложью? Превратить его в браслет и скрыть под рукавом? Подумав, Одри улыбнулась:

- Хорошо.

...

При поддержке мисс Одри Холл первый совет директоров благотворительного фонда закончился ровно так, как и задумывал Клейн. Он возвращался на улицу Бьёкланд в хорошем расположении духа.

Следуя своим обычным привычкам, он оказался в спальне ради своего послеполуденного сна. Но неожиданно, Клейн что-то почувствовал и осознал себя в своём сне. Кто-то пытался туда поникнуть!

И кто же это на этот раз? Меня беспокоят даже днём? Пробормотав, Клейн представил себе собственную комнату.

Затем он увидел как, сделав сальто, через окно в комнату запрыгнул небрежно одетый черноволосый и зеленоглазый Леонард Митчелл.

Неужели этот парень не знает, как пользоваться дверью? И зачем он здесь? Надо не забыть узнать, как с ним связаться... Усевшись в кресло, Клейн почувствовал весёлое раздражение. Он

лениво окинул поэта взглядом:

- Это очень невежливо, так нанести мне визит.

Леонард небрежно склонился:

- Мистер Дантес, я хотел бы с Вами посоветоваться.

Посоветоваться? Мило. Ещё, это не кажется чем-то важным... Клейн незаметно цыкнул:

- В чём дело?

Усевшись, Леонард осторожно сказал:

- Вы связаны с самоубийством Куарона. Как Вы думаете, кто настоящий убийца?

Если бы я хотел это знать, я бы избавился от грибов Фрэнка! Но я же не могу сказать, что не имею ни малейшего представления. Это ухудшит его мнение обо мне ... Клейн был привычен к таким ситуациям, поэтому уверенно усмехнулся и вместо ответа, спросил:

- Как проходит ваше расследование?